

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-553-560

EDN: YFZNDA

Рецензия на книгу:
Phillips C. Battleground: 10 Conflicts that Explain the New Middle East.
New Haven, London : Yale University Press, 2024. 312 p.

Е.М. Савичева , **Ф.А. Киричко**

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 savicheva-em@rudn.ru

Благодарности. Публикация выполнена в рамках Проекта № 102502-2-000 Системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов (РУДН).

Для цитирования: *Савичева Е. М., Киричко Ф. А.* Рецензия на книгу: Phillips C. Battleground: 10 Conflicts that Explain the New Middle East. New Haven, London : Yale University Press, 2024. 312 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 553–560. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-553-560>

Book review:
Phillips, C. (2024). Battleground: 10 Conflicts that Explain
the New Middle East. New Haven, London: Yale University Press, 312 p.

Elena M. Savicheva , **Filipp A. Kirichko**

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 savicheva-em@rudn.ru

Acknowledgements. This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No.102502-2-000.

© Савичева Е.М., Киричко Ф.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Savicheva, E. M., & Kirichko, F. A. (2025). Book review: Phillips, C. (2024). *Battleground: 10 conflicts that explain the New Middle East*. New Haven, London: Yale University Press, 312 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 553–560. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-553-560>

Автор рецензируемой монографии — Кристофер Филлипс, профессор международных отношений Лондонского университета королевы Марии (*Queen Mary University of London*, QMUL), эксперт по Ближнему Востоку. Кроме того, он специализируется на конфликтах и геополитических рисках, консультирует правительственные учреждения, частные компании и неправительственные организации. Принадлежащие его перу исследования были опубликованы в таких журналах, как *International Affairs*, *Third World Quarterly*, *Middle East Policy*, *Orient*, *Small Wars and Insurgencies* и др.

Ближний Восток является ареной острого соперничества и противоборства как региональных, так и внерегиональных игроков, одним большим узлом противоречий и конфликтов, в которых переплетаются интересы как ближневосточных государств, так и внешних акторов. К. Филлипс в своей монографии «*Поле битвы: 10 конфликтов, которые объясняют Новый Ближний Восток*» пытается «распутать» этот клубок противоречий, анализируя и осмысливая конфликты в регионе, начиная с «арабской весны» 2011 г., которая, по его мнению, и привела к «обновлению» региона (Phillips, 2024, p. 9). Центральное место в рецензируемой работе занимает конфликтный потенциал и его проявления в Сирии, Ливии, Йемене, Палестинской национальной администрации (ПНА), Ираке, Египте, Ливане, на курдских территориях, в зоне Персидского залива и на Африканском Роге (автор включает Африканский Рог в свое исследование как сопредельный регион). С мнением автора и его аргументацией относительно того, что ближневосточные конфликты «глубоко взаимосвязаны» (Phillips, 2024, p. 3), нельзя не согласиться. Каждому из этих конфликтов (а в фокусе исследования — не только вооруженное противостояние, но и политическое, экономическое и этноконфессиональное) посвящена отдельная глава монографии.

Для автора 10 — некое магическое число, так как помимо 10 конфликтных ситуаций он называет и 10 внешних игроков, в той или иной степени вовлеченных в рассматриваемые конфликты, и это США, Россия, Китайская Народная Республика (КНР), Европейский союз (ЕС), Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Катар и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Он оценивает степень их вовлеченности, ее результативность, выделяет тех акторов, которые выиграли или получили некую выгоду от сложившихся реалий в регионе (Phillips, 2024, pp. 273–275). В этой связи следует отметить, что в рассматриваемый автором период Евросоюз в силу ряда объективных причин не обладал достаточным ресурсом, чтобы проводить активную ближневосточную политику, хотя ранее ЕС реализовывал такие достаточно масштабные проекты, как «Европейская политика соседства» (ЕПС), Барселонский процесс и Союз для Средиземноморья. В принципе автор и сам обращает на это внимание, указывая, что «ЕС находится в более слабом положении» по сравнению с другими игроками (Phillips, 2024, p. 273). Кроме того, можно поспорить с мнением автора, что изменение баланса сил в регионе при более активной вовлеченности в события России и Китая, которые, как нам представляется, внесли весомый вклад в урегулирование ряда конфликтных ситуаций в регионе, привело лишь к обострению конфликтов (Phillips, 2024, p. 7).

Главу «*Сирия: разбитая мозаика*» К. Филлипс начинает с подробного анализа правления Хафеза Асада (1970–2000 гг.), который «сочетал популистскую социалистическую политику с жестким авторитаризмом... Он правил железным кулаком и жестоко подавлял инакомыслие» (Phillips, 2024, p. 19). Автор полагает, что, несмотря на тиранию Х. Асада, в стране наступила относительная стабильность. Однако его сыну Башару не удалось побороть растущую бедность, инфляцию, а также недовольство его политикой

со стороны суннитов, и алавитское происхождение правящей семьи сыграло в этом не последнюю роль. К. Филлипс выявляет причины массовых протестов, начавшихся в 2011 г., и указывает на крайне жесткую реакцию правительства Б. Асада, которая буквально «всколыхнула» сирийское общество, и прежде всего суннитское большинство, однако лояльность режиму со стороны алавитов, христиан и других меньшинств сохранялась.

Серьезное внимание автор уделяет вмешательству и роли внешних сил в сирийском конфликте, который вышел на международный уровень. В главе отмечаются союзнические действия Ирана, поддержка Турцией оппозиции, борьба США с «Исламским государством»¹, а также финансирование монархиями Залива оппозиции. Автор оценивает и роль России, указывая на то, что после начала российской военной операции «Москва за несколько лет стала ключевым внешним игроком в Сирии с помощью жесткой военной силы и дипломатического веса» (Phillips, 2024, p. 31). К. Филлипс приходит к выводу, что поддержка России и Ирана спасла тогда режим Б. Асада.

Автор резюмирует итоги сирийского конфликта на начало 2024 г. Президент Асад оставил за собой контроль над большей частью страны, но столкнулся с экономическим коллапсом и растущим влиянием России и Ирана, Турция создала на севере буферную зону, а будущее сирийских курдов, поддерживаемых США, не определено. По мнению автора, конфликт в Сирии — это яркий пример того, как внутреннее противостояние сделало страну международным полем битвы. На момент публикации книги Б. Асад оставался у власти. Автор делает прогноз, что будущее государства будет определяться не самими сирийцами, а внешними силами, что и подтвердили события декабря 2024 г. в Сирии.

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

Во второй главе «*Ливия: анархия на Средиземном море*» К. Филлипс называет джамахирию «несостоявшимся государством» (*failed state*), отмечая откровенно диктаторский характер политики М. Каддафи (1969–2011 г.), а также сильную «недоразвитость» экономики Ливии из-за ее опоры на госсектор и «бесхозяйственную» нефтяную отрасль, приносящую колоссальные доходы и иностранные инвестиции, большая часть которых уходила на личные нужды М. Каддафи и коррупцию (Phillips, 2024, p. 43).

Исследователь выделяет в последовавшей за убийством в 2011 г. М. Каддафи гражданской войне два этапа: 2011–2014 гг. и 2014–2020 гг. В ходе первого периода Переходный национальный совет Ливии попытался объединить крайне разношерстную оппозицию: отряды местных ополченцев, сформированные для защиты конкретных городов или регионов, племена, джихадистов, дезертиров из армии прежнего режима, «однако со смертью диктатора возникли серьезные разногласия», — пишет автор (Phillips, 2024, p. 46). Самое главное из них — отказ многих группировок сложить оружие. С 2014 г. разрозненные группировки начали объединяться в два лагеря: в Триполи базировались сторонники Правительства национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сарраджем, а в Тобруке — поддерживающие Ливийскую национальную армию (ЛНА) во главе с Х. Хафтаром.

Вместе с тем ливийский конфликт приобрел явный международный характер: Россия, ОАЭ и Египет поддержали ЛНА, а Турция и Катар — ПНС, подчеркивает автор. По его мнению, противостояние Ф. Сарраджа и Х. Хафтара было прокси-войной Анкары и Москвы, едва не переросшей в прямую конфронтацию. Он отмечает, что после заморозки ливийского конфликта в 2020 г. все попытки объединить страну провалились, а региональные и внерегиональные игроки сохранили свое влияние на ливийской территории. Однако с одним из тезисов К. Филлипса вряд ли можно согласиться. Согласно этому тезису, «Путин был доволен некоторой нестабильностью в Ливии. По мнению Путина,

постреволюционный хаос послужит предупреждением для будущих западных лидеров против организации смены режима» (Phillips, 2024, p. 57). В действительности Россия приложила немало усилий для стабилизации ситуации в стране. Автор приходит к выводу, что отказ оппозиции сложить оружие и использование внешними силами Ливии как поля противоборства дестабилизирует одну из некогда наиболее благополучных стран Южного Средиземноморья и поощряет там хаос и анархию.

В главе *«Йемен: худший гуманитарный кризис в мире»* К. Филлипс отмечает, что в 2011 г. против лидера страны Али Абдаллы Салеха, которого поддерживали и вооружали США и Саудовская Аравия, выступили исламисты, хуситы и сепаратисты Юга. Из-за массовых протестов президент Салех был вынужден добровольно уйти с поста, а слабая и коррумпированная власть Абд Раббо Мансура Хади, которого сразу же привели к власти саудовцы, борьба хуситов вышла на качественно новый уровень (Phillips, 2024, p. 71).

В контексте йеменского конфликта подчеркивается роль внешнего фактора. Эр-Рияд и Абу Даби начали военную операцию, чтобы спасти режим А.Р.М. Хади и воспрепятствовать победе хуситов, поддерживаемых их главным оппонентом — шиитским Ираном, поставлявшим «Ансар Аллах» оружие и инструкторов. Автор приходит к выводу, что участие Королевства Саудовская Аравия в йеменском конфликте обернулось для него дорогостоящей катастрофой, поскольку была выбрана крайне неудачная военная стратегия, опиравшаяся на авиаудары и морскую блокаду, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и гуманитарной катастрофе (Phillips, 2024, p. 77).

Не осталось без внимания автора и участие ОАЭ в йеменском конфликте. К. Филлипс указывает на то, что главной целью Абу-Даби была не столько борьба с хуситами, сколько контроль над Южным Йеменом. Примечательно, что в 2018 г. южане, поддерживаемые ОАЭ, сталкивались с силами А.Р.М. Хади, которым помогал Эр-Рияд, что указывает на глубокие разногласия в

арабской коалиции, резюмирует автор. Конфликт окончательно зашел в тупик, и Йемен вновь оказался раздробленным.

Автор рецензируемой работы полагает, что йеменский конфликт стал неудачей саудовцев, но успехом иранцев. Первые не смогли вытеснить хуситов, вторые же — успешно сделали из «Ансар Аллах» мощного союзника в регионе, подорвав позиции Эр-Рияда. К. Филлипс делает не очень оптимистичный прогноз: Йемен ждет раздел, возвращение к единому государству практически невозможно, а гуманитарная катастрофа еще более усугубится.

В четвертой главе *«Палестина: исчезающая земля»* прослежены истоки палестино-израильского противостояния, подчеркивая, что план ООН по созданию двух государств и арабо-израильские войны породили проблему палестинских беженцев, которая не решена до сих пор. Исследователь рассматривает развитие конфликта от беспрецедентной эскалации во время Шестидневной войны 1967 г. до мирных соглашений Осло. В результате последних палестинский народ получил ограниченное самоуправление, но условия жизни обычных людей только ухудшились, и лишь элита Организации освобождения Палестины (ООП) получила большие выгоды, пишет автор (Phillips, 2024, p. 96). Он подчеркивает, что процесс Осло, кроме того, привел к усилению радикальных группировок. Так, «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) вступило в противостояние с «Движением за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ), а кровопролитные войны между ХАМАС и Израилем лишь привели к колоссальным разрушениям и жертвам, но не продвинули разрешение конфликта, резюмирует автор.

В главе уделено серьезное внимание роли региональных и мировых держав в урегулировании этого конфликта. Исследователь осуждает арабские государства, которые раньше всецело поддерживали Палестину, но в последние годы сместили свои приоритеты, доказательством чему стали «соглашения Авраама». «Табу арабских государств на мир с Израилем до создания Государства

Палестина было жестко нарушено», — пишет Филлипс (Phillips, 2024, p. 101).

Вывод К. Филлипса заключается в следующем: несмотря на то, что решение Генеральной Ассамблеи ООН о создании двух государств официально поддерживается международным сообществом, его реализация в настоящее время представляется нереальной. Вместе с тем перспектива создания *единого* арабо-израильского государства еще более туманна, поскольку политика Израиля в отношении палестинцев все больше напоминает апартеид. Автор резюмирует, что палестинский вопрос — самый сложный на современном Ближнем Востоке, подчеркивая его историческую глубину и многосторонние первопричины, и любой вариант его урегулирования потребует огромных усилий всех сторон, в том числе международного давления.

В главе «*Ирак: распавшаяся республика*» указывается, что Ирак был относительно богатой и стремительно развивающейся арабской страной, однако ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и война в Заливе (1990–1991 гг.), а также антииракские санкции и эмбарго повергли ее в руины. Оккупация Ирака в 2003 г. усугубила положение в стране. Расформирование иракской армии только ухудшило ситуацию с безопасностью, а деба-сификация лишила оккупационную администрацию возможности привлекать на службу чиновников бывшего режима, резюмирует К. Филлипс. Тем самым США собственными руками разделили власть между противоборствующими шиитскими, суннитскими и курдскими силами (Phillips, 2024, pp. 124–125).

Схожего мнения придерживался американский востоковед Чарльз Трипп, который отмечал, что если бы США сформировали в Ираке лояльное им правительство, представлявшее различные слои общества, то тогда бы страна не развалилась окончательно (Tripp, 2004, p. 546). Ирак же пришел к состоянию «распавшейся республики» и стал ареной противостояния Вашингтона и Тегерана. Политическая система Ирака остается зако-стенелой, и страна уязвима перед лицом иностранного вмешательства, а также гуманитарных, экономических и социальных кризисов, резюмирует К. Филлипс.

Глава «*Египет: падший гигант*» посвящена Арабской Республике Египет, играющей роль важной региональной державы. Среди причин «арабской весны» в Египте он называет экономическую стагнацию, политические репрессии, а также тесные связи с США при президенте Х. Мубараке, к быстрому свержению которого привели массовые протесты в 2011 г. К. Филлипс отмечает, что пришедший к власти в 2014 г. представитель военной элиты Абдельфаттах ас-Сиси правит «железной хваткой» и подавляет инакомыслие, особенно «Братьев-мусульман»². «Ас-Сиси положил начало новой эре диктатуры и репрессий, гораздо худшей, чем при Мубараке», — считает автор (Phillips, 2024, p. 152).

Контроль военных над политикой и экономикой Египта усилился, а вооруженные силы при А. ас-Сиси стали истинным правящим классом в стране, распространив контроль на ключевые отрасли экономики, включая строительство и энергетику, пишет автор. Он обвиняет президента в массовых репрессиях против оппозиции и активистов, нарушении прав человека, ограничении свободы слова и СМИ и введении цензуры, а также указывает на серьезные экономические проблемы в Египте, среди которых нерациональное расходование средств на мегапроекты (новая столица, расширение Суэцкого канала), сокращение субсидий, рост инфляции, безработицы, бедности и стоимости жизни.

В главе уделяется значительное внимание внешней политике Египта на современном этапе. Страна получает значительную финансовую помощь от Саудовской Аравии и ОАЭ, а Египет со своей стороны поддерживает их шаги на региональной арене (Phillips, 2024, pp. 154–155). Автор приходит к выводу, что Египет остается сильным региональным игроком, но его влияние все-таки сократилось. А. ас-Сиси дал стране краткосрочную стабильность, но отобрал свободу и равенство. Теперь же устойчивость его режима на

² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

долгосрочную перспективу зависит от того, будут ли решены социально-экономические проблемы и предотвращены будущие беспорядки. К. Филлипс резюмирует, что нерешенные проблемы — это бомба замедленного действия, готовая взорваться в любой момент из-за того, что молодежь — двигатель протеста — до сих пор разочарована отсутствием реализации возможностей в стране.

В седьмой главе «*Ливан: рушащееся государство*» автор рецензируемой работы выражает уверенность, что существующая в стране конфессиональная система привела к глубоким институциональным разногласиям и мешает создать единую национальную идентичность Ливана, с чем нельзя не согласиться. Говоря об усилении позиций проиранской «Хезболлы» в Ливане после гражданской войны, он подчеркивает, что партия набрала популярность прежде всего благодаря активному сопротивлению Израилю с 1980-х гг. Ее мощь превосходит возможности ливанской армии, что де-факто создает государство в государстве.

К. Филлипс отмечает, что гражданская война в соседней Сирии привела к огромному потоку беженцев в Ливан, что обострило конфессиональные разногласия. Ситуация усугубляется экономическим кризисом, наличием коллапса банковского сектора, коррупция и бесхозяйственность, а взрыв в порту Бейрута в 2020 г. вскрыл масштабы халатности властей. Ливан оказался в состоянии экономического паралича, резюмирует автор (Phillips, 2024, p. 179).

Ливан, так же как и другие арабские страны, по мнению автора, является для внешних сил ареной соперничества и противоборства. Иран финансирует «Хезболлу» и стремится через Ливан нанести ущерб Израилю и интересам США, Сирия также влияет на ситуацию в ливанском обществе через шиитскую «Хезболлу», Саудовская Аравия поддерживает суннитов, а Израиль считает «Хезболлу» и, соответственно, Ливан, где она базируется, главной угрозой своей безопасности. К. Филлипс приходит к выводу, что продолжающееся конфессиональное разделение власти способствует коррупции и

неэффективности политической системы, а экономический крах государства играет на руку внешним силам. Однако, как нам представляется, автор недостаточно показал влияние Франции, имеющей тесные связи с ливанскими маронитами, из числа которых выходят все ливанские президенты.

Восьмую главу «*Курдистан: борьба в горах*» К. Филлипс начинает с констатации, что курды — крупнейший в мире этнос, не имеющий своей государственности. Анализируя курдский вопрос в Ираке, исследователь пишет, что Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана неоднократно сталкивались с массовыми репрессиями со стороны режима С. Хусейна. В начале 1990-х гг. не без помощи США на севере Ирака было создано Региональное правительство Курдистана, которое во время американской оккупации страны получило автономию, а курдское ополчение — пешмерга — сыграло важную роль в стабилизации ситуации на севере, пишет Филлипс (Phillips, 2024, p. 208). Жители иракского Курдистана выступили за независимость, но Багдад, соседние страны и США не дали осуществиться этой заветной мечте курдов. Что касается Сирии, то там, как отмечает К. Филлипс, курдская Партия демократического единства долгое время действовала из подполья, но в 2011 г. ей удалось взять под свой контроль северные районы страны и установить там автономию при поддержке США. Турция считает сирийскую Партию демократического единства частью Рабочей партии Курдистана (РПК), напоминает автор, поэтому Анкара проводила на севере Сирии военные операции, чтобы не допустить создания там курдской автономии (Phillips, 2024, pp. 205–206). Что касается проблемы курдов в Иране, то подчеркивается их ограниченное сопротивление, которое традиционно быстро и жестоко подавлялось Тегераном.

Автор приходит к заключению, что, несмотря на некоторые военные и политические успехи курдов в четырех странах региона, в состав которых входит этнический Курдистан, народ остается разделенным, разобщенным и сильно зависимым от внешних

акторов. Постоянная смена союзов, активные боевые действия и отсутствие международной поддержки подрывают усилия по обретению курдами государственности.

В девятой главе «*Залив: богатство и отсутствие безопасности*» оценивается баланс сил в субрегионе Персидского залива и участие в нем внешних игроков. Анализируя причины противостояния Саудовской Аравии и Ирана, автор указывает, что неверно рассматривать его как исключительно межконфессиональное, поскольку оно носит также геополитический, экономический и идеологический характер (например, Эр-Рияд распространяет радикальные течения суннитского ислама в противовес расползанию иранской шиитской идеологии в Ираке, Ливане и Бахрейне). Это стало почвой для ведения прокси-войн по всему региону между Королевством Саудовская Аравия и Исламской Республикой Иран. В этой связи следует отметить, что ряд российских востоковедов считает, что баланс сил в Заливе в сложившихся реалиях следует рассматривать с учетом усилившегося Катара, который, как и Иран, делает ставку на негосударственных вооруженных акторов и спецслужбы для участия в прокси-войнах (Савичева, Исраилов, Кембель, 2021, с. 180).

Исследователь также рассматривает роль глобальных держав в регионе: США — традиционный союзник монархий Персидского залива, Россия играет все более значимую роль, а приоритетом Китая в отношениях со странами Залива является экономическая составляющая, а также строительство инфраструктуры, что особенно актуально в свете инициативы «Один пояс, один путь». К. Филлипс делает следующий прогноз: судьба зоны Персидского залива будет определяться продолжением прокси-войн, особенно в Йемене и Сирии, внешними дипломатическими усилиями по нормализации ситуации, диверсификацией экономик стран региона, в том числе за счет снижения зависимости от нефти, а также меняющейся ролью США в регионе (Phillips, 2024, pp. 238–239).

Монографию завершает глава «*Африканский Рог: новая арена*», в которой рассматривается ситуация в регионе, включающем

Сомали, Эфиопию, Эритрею и Джибути, а также примыкающую к ним Республику Судан, и подчеркивается, что последний попал под влияние ближневосточных стран из-за своего важного геостратегического положения. Автор отмечает, что Саудовская Аравия и ОАЭ после начала войны в Йемене создали военные базы в Джибути, Эритрее и сепаратистских регионах Сомали (Сомалиленд и Пунтленд), стремясь расширить влияние на Африканском Роге. Их оппоненты и конкуренты в лице Катара и Турции тесно сотрудничают с властями Сомали и проправительственными группировками, тогда как Эр-Рияд и Абу-Даби тяготеют к оппозиции (Phillips, 2024, pp. 250–251, 253–254). Исследователь также указывает на попытки Ирана закрепиться в регионе, однако констатирует их провал на фоне усиления там аравийских монархий.

Автор обращает внимание, что вмешательство ближневосточных государств в дела Африканского Рога привело к незначительной стабилизации экономик региона благодаря иностранным инвестициям, однако местному населению это мало что дало, при этом политическая нестабильность в регионе резко возросла из-за прокси-войн. «Как и везде, приход одной ближневосточной страны вызывал эффект домино, привлекая и других для борьбы со своими соперниками», — пишет Филлипс (Phillips, 2024, p. 248).

К. Филлипс приходит к выводу, что растущее влияние стран Ближнего Востока приводит к излишней милитаризации Африканского Рога, который становится ареной противоборства внешних акторов. Подпитываемые коррупцией местные государственные институты слабеют, а нестабильность в Бабель-Мандебском проливе угрожает мировым цепочкам поставок нефти. Таким образом, Африканский Рог превратился в очаг действующих и будущих конфликтов.

Подводя итоги и делая обобщающие выводы (Phillips, 2024, pp. 269–277), К. Филлипс приводит ряд факторов, которые необходимо учитывать для понимания «нового Ближнего Востока».

Во-первых, подчеркивается глубокая взаимосвязанность и взаимозависимость

между конфликтами на Ближнем Востоке, которые имеют сложный и комплексный характер.

Во-вторых, указывается, что действия внерегиональных акторов зачастую лишь усугубляют ситуацию.

В-третьих, четко обозначилось обострение соперничества укрепивших свои позиции за последние годы государств, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран и Турция, которые вовлечены в прокси-конфликты.

Наконец, в-четвертых, обращается внимание на слабость политических систем

и государственного управления во многих ближневосточных странах, и это — факторы, подпитывающие коррупцию, авторитаризм и нестабильность. Чтобы понять *новый* Ближний Восток, необходимо четко осознавать роль исторических и геополитических факторов, сформировавших его, резюмирует автор.

Рецензируемая монография, несомненно, обладает значительной практической и теоретической значимостью. Она представляет интерес для востоковедов, занимающихся Ближним Востоком, а также может быть полезна студентам, магистрантам и аспирантам.

Поступила в редакцию / Received: 15.04.2025

Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Савичева Е. М., Исраилов А. Х., Кембель О. В. Баланс сил на Ближнем Востоке // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ / под ред. Д. А. Дегтерева, М. А. Никулина, М. С. Рамича. Москва : РУДН, 2021. С. 221–236. EDN: TFIQQZ
- Phillips C. *Battleground: 10 Conflicts that Explain the New Middle East*. New Haven, London : Yale University Press, 2024.
- Tripp Ch. The United States and State-Building in Iraq // *Review of International Studies*. 2004. Vol. 30, no. 4. P. 545–558. <https://doi.org/10.1017/S0260210504006229>; EDN: HKXDXD

References

- Phillips, C. (2024). *Battleground: 10 conflicts that explain the New Middle East*. New Haven, London: Yale University Press.
- Savicheva, E. M., Israilov, A. Kh., & Kembel, O. V. (2021). Balance of power in the Middle East. In D. A. Degterev, M. A. Nikulin & M. S. Ramich (Eds.), *The balance of power in key regions of the world: Conceptualization and applied analysis* (pp. 221–236). Moscow: RUDN publ. (In Russian). EDN: TFIQQZ
- Tripp, C. (2004). The United States and state-building in Iraq. *Review of International Studies*, 30(4), 545–558. <https://doi.org/10.1017/S0260210504006229>; EDN: HKXDXD

Сведения об авторах:

Савичева Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 6331-0848; ORCID: 0000-0001-8617-3508; e-mail: savicheva-em@rudn.ru

Киричко Филипп Андреевич — аспирант кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 9253-5120; ORCID: 0009-0005-2443-5556; e-mail: 1142230184@pfur.ru

About the authors:

Savicheva Elena Mikhailovna — PhD in History, Associate Professor, Department of Oriental and African Studies, RUDN University; 10–2 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation; eLibrary SPIN-code: 6331-0848; ORCID: 0000-0001-8617-3508; e-mail: savicheva-em@rudn.ru

Kirichko Filipp Andreevich — PhD Student, Department of Oriental and African Studies, RUDN University; 10–2 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation; eLibrary SPIN-code: 9253-5120; ORCID: 0009-0005-2443-5556; e-mail: 1142230184@pfur.ru